

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕРОЕВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМАМИ ИХ ЛИЧНОСТНОЙ ДЕГРАДАЦИИ*

Аннотация: Статья посвящена анализу психолингвистических особенностей вербальной характеристики деградации личности в художественной литературе.

Автор вскрывает причины личностной деградации в тесной связи с деструктивными особенностями акцентуаций характера.

В статье описано семантическое поле факторов, блокирующих общение и деятельность, ведущих к деградации личности.

Ключевые слова: особенности вербальной характеристики; семантическое поле; деструктивные особенности; акцентуации характера; деградация; психолингвистические; факторы, блокирующие общение и деятельность личности; духовная и физическая смерть.

Художественная литература является мощным источником самоусовершенствования личности, её самопознания и личностной коррекции и, конечно, она учит овладевать навыками иноязычного педагогического личностно-ориентированного общения, необходимого преподавателям и студентам языкового вуза, а также учителям иностранного языка средней школы. Для успешного педагогического общения на иностранном языке необходимо прекрасно владеть не только им, но и психолингвистическими и психологическими аспектами анализа вербальной характеристики героев иноязычной художественной литературы, закономерностями успешного личностно-ориентированного общения в макро- и микросоциуме.

Обучение иноязычному личностно-ориентированному общению – очень сложная проблема, которая требует комплексного подхода, т.к. необходимо опираться на данные нескольких наук: психологии, лингвистики, психолингвистики и литературоведения, чтобы осуществить глубокий и всесторонний подход к обучению, поэтому мы называем наше исследование междисциплинарным.

Процесс обучения, общения, деятельности может быть успешным и неуспешным ввиду того, что он сопровождается как ингибиторами, снижающими упомянутые процессы, так и оптимизаторами, улучшающими их.

Проанализируем термины «ингибиторы» и «оптимизаторы», их содержание и историю появления.

Как было установлено в докторской диссертации А.Л. Гройсмана [11], ведущее значение как в повышении, так и в снижении обучаемости студентов имеют особенности личности обучающихся, а также специфика психотравмирующих и оптимизирующих ситуаций в семье, производственной сфере и учебной деятельности. Была установлена взаимосвязь некоторых личностных особенностей с нарушениями требований психогигиены умственного и творческого труда, а также с невротическими расстройствами, снижающими продуктивность умственной и творческой деятельности. Так, по данным личностного опросника СМИА (стандартизованного метода исследования личности) по Л.Н. Собчик [9], такими факторами, снижающими продуктивность умственной и творческой деятельности студентов, являются все шкалы невротической триады (а именно соматическая тревожность, депрессия и истерич-

* © Бухтиярова С.А.

ность), а также шкалы импульсивности, психастении и аутизма (шизоидности).

Представленные в работах А.Л. Гройсмана [11] методы психокоррекции такие, как гипносуггестия, аутогенная тренировка, психодидактические беседы явились средствами психопрофилактики, оказавшими оптимизирующий эффект с повышением продуктивности умственного и творческого труда.

А.Л. Гройсман впервые в общей и клинической психологии установил факты понижения и повышения умственной и творческой продуктивности деятельности студентов, которые соответственно назвал ингибиторами ее (в случае снижения эффективности) и оптимизаторами (в случае повышения) [11]. Затем эти термины были обсуждены и приняты к публикации в материалах второй межрегиональной конференции «Педагогика и психология творчества», проведенной в 2003 году в Москве и в Стерлитамаке. Термины «ингибиторы» и «оптимизаторы» заимствованы из медицины в ее разделе «Биохимические факторы здоровья». По данным биохимических исследований, ингибиторами (предмет нашего исследования) называют средства и факторы, понижающие здоровье и работоспособность человека.

Термин «успешность» деятельности, в частности у студентов, был впервые применен выдающимся театральным педагогом Г.А. Товстоноговым [15, 16], который использовал его для характеристики высокой эффективности и результативности творческой деятельности обучавшихся студентов актерского факультета Ленинградского института театра, музыки и кино в восьмидесятих годах XX века.

Итак, изложив кратко историю возникновения интересующих нас терминов «ингибиторы» и «оптимизаторы», перейдем к анализу сущности рабочих терминов, интерпретация которых будет тесно связана с содержанием именно нашей статьи.

Под деградацией личности и ее деятельности мы понимаем снижение всех психических процессов, в особенности, познавательных, таких, как память, внимание, мышление, а также появление деструктивных и даже делинквентных личностных качеств. Личностная деградация усугубляется использованием ингибиторов таких, как отравление ядами, что ведет не только к физической и духовной смерти и не только носителя ингибиторов деятельности и общения, но и резко отрицательно влияет на окружающих его представителей макро- и микросоциума. Деградация Эммы Бовари героини романа Г.Флобера «Госпожа Бовари», подтверждает вышесказанное.

Оптимизаторы общения и деятельности (жизнедеятельности) – вербальные и невербальные средства и действия, способствующие достижению целей общения и деятельности (жизнедеятельности), обеспечивающие личностный рост коммуникантов, их физическое и нравственное здоровье.

Ингибиторы общения и деятельности (жизнедеятельности) – это вербальные и невербальные средства и действия, блокирующие достижение целей общения и деятельности (жизнедеятельности), разрушающие физическое и нравственное здоровье коммуникантов.

Вербальная характеристика героев художественной литературы – это языковые средства (слова, фразеологические единицы, словосочетания, предложения), стиль автора и сюжет произведения, нацеленные на раскрытие личностных характеристик и языковой картины мира героев художественных произведений, а также особенностей их общения, взаимодействия с макро- и микросоциумом.

В нашей статье мы также используем термин «лично-ориентированное общение», определение которого мы заимствовали из научных работ Чалковой Е.Г.

«Лично-ориентированное общение – это общение, направленное на оптимальное межличностное взаимодействие в атмосфере психологического комфорта, способствующее личностному росту и достижению целей субъектов общения в сис-

теме отражения, отношения и поведения личности» [19, 13].

Для оптимизации иноязычного личностно-ориентированного общения мы анализируем на занятиях со студентами произведения художественной литературы, выделяя в них ингибиторы и оптимизаторы общения.

Нами детально проанализированы особенности вербальной характеристики успешного и деструктивного общения и деятельности героев русской и французской художественной классической литературы на материале 143 художественных произведений объемом 10211 страниц. Описаны ингибиторы и оптимизаторы общения и деятельности [6] литературных героев, среди которых наиболее частотно описаны акцентуанты – истероиды, например, Эмма Бовари – героиня романа Г. Флобера «Госпожа Бовари». При этом надо отметить, что акцентуации характера – это чрезмерное усиление отдельных черт характера, проявляющееся в избирательной уязвимости личности по отношению к определенному рода психогенным воздействиям, тяжелым переживаниям, чрезвычайным нервно-психическим нагрузкам и т.д. при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим [13].

Истероидные акцентуанты в качестве положительных черт характера обладают обаянием, артистичностью, в качестве отрицательных – лживостью, вытеснением, часто бесплодным фантазированием, эгоизмом.

Изучение художественных произведений, особенно «Госпожа Бовари», сделали иноязычную речь наших студентов значительно ярче [6]. Но мы обращали внимание не только на акцентуированные черты в связи с ингибиторами и оптимизаторами общения, но также на механизмы идентификации героя с макро- и микросоциумом.

Как известно, впервые Фрейд описал механизм идентификации с объектом, который принимается за идеал. При идентификации субъект стремится выразить то, чем он хочет быть и каким качеством он желает обладать. Подобная идентификация носит дружественный характер, например, объектом для образа Пьера Безухова был друг А.Н.Толстого Дьяков, а для образа А.Болконского брат писателя Сергей Николаевич Толстой [9, 10].

Но образы художественного произведения могут быть сконструированы и по контрастному механизму. Моралистическая литература ставит перед собой задачу познать человека во всем его многообразии [3]. В конечном счете, художественная литература содействует совершенствованию человека и освобождению его от пороков [1], [8], [5].

Качествам высоконравственного поведения как образцам для подражания посвящены художественные произведения литературы, в том числе и на иностранных языках. Нередко в наиболее известных произведениях иностранной литературы героем становится акцентуированная личность [13]. Это важно учитывать при обучении личностно-ориентированному общению, обращая внимание как на ингибиторы, так и на оптимизаторы общения героев художественной литературы [19], [7], [2].

Некоторые герои художественной литературы привлекают людей их личностными особенностями как образцами для подражания, т.е. оптимизаторами общения.

К оптимизирующим качествам относятся позитивные свойства личности, такие как эмпатия [12], глубокий интеллект, порядочность, благородство, мужество и др. [20].

Но есть и герои художественной литературы, отталкивающие ввиду своих личностных особенностей и являющиеся ингибиторами общения, т.е. ухудшающими и разрушающими общение. Эти герои могут проявлять подлость, лживость, глупость и другие негативные качества.

Госпожа Бовари, героиня одноименного романа Г.Флобера, являясь носителем

многих отрицательных качеств, относится к личностям – ингибиторам общения. Г.Флобер многократно подчеркивает при помощи лексических единиц безнравственность своей героини, которая в последние минуты жизни признается себе в том, что... «...настал конец всем обманам, всем подлостям, всем бесконечным вожделениям, которые так истомили ее. Теперь она уже ни к кому не питала ненависти, мысли ее окутывал сумрак, из всех звуков земли она различала лишь прерывистые, тихие невнятные жалобы своего бедного сердца, замиравшие, точно последние затихающие аккорды» [17, 340].

Бесконечные вожделения Эммы Бовари были тесно связаны с ее бесконечными изменами мужу и поисками удовольствий запретной любви. Ее эгоизм и эгоцентризм подчеркиваются автором при сопоставлении ее с другими героями, с мужем, который работал день и ночь, чтобы удовлетворить ее потребности, а она не заботилась о нем, она даже не уделяла внимание дочери, поэтому Шарль не разрешает дочери входить к матери: «детка, мама не любит, чтобы ей надоедали» [17, 312].

Эмма, закрывшись в своей комнате, читала «глупейшие романы с описанием оргий и кровавой развязкой». Чтобы муж не лежал с ней, она довела его своими капризами до того, что он перебрался на третий этаж.

Г. Флобер, подчеркивая эгоизм и отсутствие материнских чувств у Эммы, противопоставляет ей ее мужа Шарля, который заботится о дочери и о жене.

Такие ингибиторы, как безделье, лень, отсутствие цели в жизни, безнравственность ведут Эмму к деградации.

«Героиня Флобера была также эгоистична и пошла, как и все ее окружение, а идеал, которого она искала, обретал смешные и тоже пошлые формы, подсказанные модной современной литературой. Он сделал ее «жалкой прелюбодейной женой, не разглядевшей за уродством действительности вечно живых нравственных ценностей» [14, 13].

Проанализируем еще один эпизод из романа Г.Флобера, в котором действующим лицом оказался Родольф, визуализировавшийся в разных масках психологической защиты фантазирования, свойственной истероидным акцентуантам: «Вдруг ей почудилось, будто в воздухе взлетают огненные шарики, похожие на светящиеся пули, потом одни сплющивались, вертелись, падали в снег, опушивший ветви деревьев, и гасли. На каждом из них возникало лицо Родольфа. Их (пуль) становилось все больше. Они вились вокруг Эммы, пробивали ее навывлет. Потом все исчезло. Она узнала мерцавшие в тумане далекие огни города. И тут правда жизни разверзлась перед ней, как пропасть. Ей было мучительно больно дышать. Затем, в приливе отваги, от которой ей стало почти весело, она сбежала с горы, перешла через речку, миновала тропинку, бульвар, рынок и очутилась перед аптекой» [17, 336].

Зайдя в аптеку, «Эмма, руководимая безошибочной памятью, подошла прямо к третьей полке, схватила синюю банку, вытатила пробку, засунула туда руку и, вынув горсть белого порошка, начала тут же его глотать» [17, 336].

Эмма и в этом эпизоде психологической защиты ретрофлексии (самоубийства), мастерски описанном Флобером, вела себя как истинный истероид, она не пыталась анализировать свой поступок и его последствия. Она растратила деньги мужа, их имущество было арестовано, никто не хотел одолжить ей деньги на оплату долгов. Она была в отчаянии и использовала яд. А поступила она так под влиянием эмоций.

Автор с иронией подчеркивает, что ничего общего с истинным выходом из создавшегося положения, с исполнением долга не имеет поступок Эммы. Очень саркастически звучит фраза: «И внезапно умиротворенная, почти успокоенная сознанием исполненного долга, Эмма удалилась» [17, 337].

Ингибиторы духовной деградации Эммы вербально раскрыты всесторонне. Её физическая деградация представлена не менее глубоко разнообразными ингибиторами, которые привели к смерти, ярко и образно описанной Г.Флобером. Писатель вербально представил симптомы умирания живо и реалистично: «Шарль сжимал ей руки, вздрагивая при каждом биении ее сердца, точно отзываясь на грохот рушащегося здания. Чем громче хрипела Эмма, тем быстрее священник читал молитвы. Порой слова молитвы смешивались с приглушенными рыданиями Бовари, а порой все тонуло в глухом рокоте латинских звукосочетаний, гудевших, как похоронный звон.

Эмма с распущенными волосами, уставив в одну точку расширенные зрачки, приподнялась, точно гальванизированный труп. Судорога отбросила Эмму на подушки. Все обступили ее. Она скончалась» [17, 346].

Духовная и физическая смерть Эммы явилась ингибитором для Шарля, что подчеркнуто фразой: «его охватывала дикая, черная бешеная злоба» [17, 357].

Затем депрессивная реакция сменилась аутистической. Шарль уединился: он не хотел никого видеть. Такие, вербально представленные Флобером, ингибиторы, как депрессия, аутизм, тяжелые переживания, отчаяние, привели Шарля к смерти.

Таким образом закончились две жизни двух разных людей, объединенных взаимными упреками, переживаниями, радостями, психосоматическими страданиями, закончившимися трагически. Герои пострадали от собственных личностных особенностей, которые Г.Флобер вербально достоверно и правдиво представил читателю в форме ингибиторов, характеризующих субъективную трагедию героев, погибших по разным причинам, но вследствие общего для них принципа погони за чувственными наслаждениями, не достигшими социальной гуманистической мотивации. Герои, хотя и очень любили друг друга, проводили время в праздных прелюбодеяниях, что, по верному замечанию Бовари-матери, происходило «все от безделья», приведшего к духовной деградации и физической смерти Эмму Бовари.

Характерологическими ингибиторами, препятствовавшими жизнестойкости мадам Бовари, были акцентуации по двум направлениям – истероидному и циклоидному. Ее истероидность предрасполагала к психологическим деструктивным защитам таким, как излишние мечты и фантазии, лживость, бегство от ситуации и уход в себя. Последний вариант, т.е. уход в себя, изобличает в Эмме Бовари субдепрессивную реакцию циклоидной акцентуации, приведшую к другому деструктивному защитному механизму – ретрофлексии (самонаказанию) выраженному, в частности, в самоубийстве.

В противоположность ей ее муж Шарль Бовари обладал синтонным (жизнеутверждающим) характером, преодолевающим адекватно различные жизненные трудности. Даже после гибели жены он взял все заботы на себя, в том числе связанные с маленькой дочерью Бертой. Он стенично преодолел трудности, связанные с похоронами жены, он не стремился к суицидальным попыткам. Реакция его на жизненные трудности выразилась по шизоидному варианту психологических защит – уход в себя (аутизм) и дифлексия (удаление от социума). Компенсаторную роль в преодолении им возникшей ситуации одиночества сыграло многообразие сменявших друг друга адаптивных реакций – в начале астено-депрессивных, затем анозогностических (будучи врачом игнорировал соматические симптомы своих заболеваний), потом вновь депрессивно-аутистических. Как известно, многообразие реакций снижает их остроту, и он был бы здоров, но патологическая влюбленность в истероидную жену привела к психической заразительности и подобная психическая контагиозность обеспечила появление у него несвойственного ему психосоматического механизма реагирования из-за которого он скоропостижно скончался. Не случайно патанатомы не нашли

у него при вскрытии никаких органических изменений, а психосоматический способ реагирования он «позаимствовал» у жены.

Итак, в художественной литературе, как правило, подчеркивается жизненная важность преодоления характерологических ингибиторов, являющихся деструктивными компонентами акцентуаций, среди которых прежде всего отмечаются истероидность и циклоидность.

Остановимся на вербальной презентации ингибиторов, которые ведут к деградации личности. В исследованной нами выборке из лексикографических и фразеологических источников, а также художественной русскоязычной и иноязычной литературы наиболее частотны следующие семантические подразделения, представленные лексическими единицами, фразеологизмами и пословицами. Ингибиторы представлены нами в форме семантического макрополя, т.к. языковые единицы хранятся в гностических зонах мозга в форме семантических полей [20]. Макрополе ингибиторов включает микрополя, компонентами которых являются группы и подгруппы значений конкретных языковых единиц.

Мы выделили 5 микрополей в структуре макрополя ингибиторов по когнитивно-эмотивному семантическому содержанию:

I. Причины возникновения ингибитора, причины деградации.

Часто причиной возникновения ингибитора является бессмысленность, бессмысленность, безделие, характеризуемые при помощи слов, фразеологизмов и пословиц. Например, слова «праздность», «безделие», «бессмысленность», «бесцельность»; фразеологизмы «бить баклуши», «сидеть сложа руки». Пословицы: «Праздность – мать пороков».

II. Результат влияния ингибитора: слова «деградация», «смерть», «отчаяние», словосочетания «разрыв контактов», «крушение надежд».

В качестве примеров, ярко иллюстрирующих результат влияния ингибиторов могут быть приведенные выше лексические единицы, описывающие духовную и физическую смерть Эммы Бовари (заключительный этап, т.е. физическую смерть: «самоубийство» «скончалась» и др.).

III. Процесс влияния ингибитора на личность раскрывается языковыми единицами, характеризующими постепенную деградацию личности, разрушение ее физического здоровья, т.е. появление признаков болезни. В случае Эммы Бовари это слова, описывающие симптомы отравления, процесс умирания, но не последний момент смерти. Это также слова, описывающие ее растущую безнравственность: «запретная любовь» «прелюбодеяние», «депрессия», «отчаяние», «чувственные наслаждения», «апатия».

IV. Микрополе качественных характеристик компонентов уровня успешности общения (деятельности) представлено несколькими оппозитивными взаимоотношениями

I. Привативная оппозиция

1. Микрополе оптимизаторов противопоставляется микрополю ингибиторов общения (деятельности).

Языковые единицы двух семантических полей противопоставляются друг другу. Маркированный член оппозиции имеет данный признак, немаркированный член не имеет его. Например, сравним два словосочетания «превзойти всех» и «потерпеть поражение».

Маркированный член оппозиции имеет семантический компонент «успешная деятельность», т.е. сему «успешный» – «превзойти всех», немаркированный член оппозиции не имеет сему «успешность» – «потерпеть поражение».

2. Градуальная оппозиция нацелена на сравнение членов оппозиции по степени развития характеризуемого признака «маркированный член» содержит более высокую степень качества, в данном случае избияния, маркированный член оппозиции «избить до полусмерти» характеризует более сильное избияние, чем слово «избить», ингибиторы «избить» и «избить до полусмерти».

3. Эквиполентная оппозиция. Сравним «дать стрекача» и «вывесить белый флаг», оба фразеологизма имеют архисему «поведение», дифференциальную сему «трусливое», но фразеологическая единица «дать стрекача» имеет еще одну дополнительную архисему «движение» и дифференциальную дополнительную сему «быстрое», что свидетельствует о том, что ФЕ (фразеологическая единица) «дать стрекача» принадлежит одновременно к двум семантическим макрополям «поведение» и «движение». Сема отрицательной оценки поведения в обеих ФЕ свидетельствует о том, что эти ФЕ являются ингибиторами поведения, а, следовательно, и деятельности, т.к. в них вычленяется также сема «действовать».

4. Источник возникновения ингибитора

Ситуация, стечение обстоятельств, акцентуации характера, психологические защиты, личностные подструктуры, климатические условия, окружающая среда могут быть источником возникновений ингибиторов.

5. Направленность и цель ингибитора.

1) воздействие на личностные подструктуры (внутриличностное воздействие), например, «заставить замолчать»,

2) воздействие на климат,

3) воздействие на микросоциум (семью, ближайшее окружение личности: «разрушить семью» «изменить жене»),

4) воздействие на макросоциум государство: «война»,

5) воздействие на мегасоциум и межгосударственные отношения: «мировая война».

V. Семантические механизмы вербальной характеристики ингибиторов

1) стереотипизация:

а) внутриличностная: Дон Жуан; змея подколотная;

б) лингво-культурная, национальная: коварный Альбион (об Англии)

2) лингво-когнитивная характеристика ингибиторов: тупица; тупой, как сибирский валенок;

3) лингво-эмотивная характеристика ингибиторов: например: «ад крошечный», «отчаяние», «депрессия», «похолодеть от ужаса»;

4) использование литературно-художественных приемов для образной характеристики ингибиторов. Например: «делать из мухи слона» фразеологизм. Часто используется гипербола – образное преувеличение силы, значения, размера для образной характеристики ингибиторов. Например: «делать из мухи слона». ФЕ характеризует деструктивную психологическую защиту фантазирование, свойственную истероидным акцентуантам. Широко используется также литота – образное выражение, состоящее, в противоположность гиперболе, в преуменьшении величины, силы, значения изображаемого явления для более глубокой вербальной характеристики: «мальчик с мальчик», «избушка на курьих ножках», «мужичок с ноготок». Сравнение используется довольно часто для характеристики личности, явления или объекта, выделяя в них общие признаки. В русском языке сравнение указывает на сходство при помощи слов: «он был похож на», «как», «точно», «словно». «Она словно окаменела», фраза характеризует деструктивную психологическую защиту петрификацию (оцепенение).

Ингибиторы и оптимизаторы деятельности и общения, их взаимосвязь между

собой, а также с личностными подструктурами; среди которых самое важное место занимают акцентуации характера, воздействие макро- и микросоциума, взаимодействие причин, источников, последствий воздействия ингибиторов глубоко, всесторонне и образно представлены в рассказе А.П. Чехова «Анна на шее» [21, 322-333].

В рассказе «Чиновник 52 лет женится на девушке, которой едва минуло 18» [21, 323]. Девушка согласилась на этот брак, т.к. ее семья (отец и два младших брата) была полностью разорена: нечем был платить за квартиру, нечего было есть, и ко всему, отец, учитель чистописания в гимназии, часто пил спиртные напитки, был пьян и безразличен к своей судьбе, работе и судьбе своих детей: Анны и двух мальчиков.

Это и были причины ее подавленного настроения – ингибиторы личной жизни, которые заставили Анну выйти замуж за пятидесятидвухлетнего богача «она такая милая и хорошая, выходила за этого пожилого, неинтересного господина» [21, 324].

Ввиду его жадности у нее было меньше денег, чем до брака, поэтому Анна «чувствовала себя виноватой, обманутой и смешной» [21, 324]. «О, как я несчастна, – думала она» [21, 324]. Процесс развития влияния ингибитора на личность был настолько сильный, что она начинает испытывать страх, который является одним из сильнейших ингибиторов общения и деятельности: «волнуясь от мысли, что этот человек может каждую минуту поцеловать ее... ей было страшно и гадко» [21, 324].

Нужда, смерть матери, пьянство отца, желание хотя бы немного улучшить финансовое положение семьи и жизнь младших братьев – вот причины-ингибиторы, которые заставили Аню решиться на брак с человеком, которого она не любила: он был ей противен; это отношение, конечно, еще один ингибитор ее жизни и этот ингибитор был постоянно в процессе развития, что подчеркнуто писателем в тексте рассказа словами «страшно», «гадко», «противно».

К тому же Модест Алексеевич, муж Анны, представлен А.П. Чеховым истинным эпилептоидом-занудой, который постоянно читает мораль Ане, ее братьям и отцу, доставая всех своими наставлениями. И все от страха боятся ему перечить. Будучи эпилептоидом, он привержен стандартам, прежде всего, по его словам, религиозным и нравственным, о чем он предупреждает Анну: «что в браке он отдает первое место религии и нравственности» [21, 323]. Поэтому сразу после венчания молодожены едут на экскурсию в монастырь.

А является ли муж Анны высоконравственным в действительности? Конечно, нет. Он однократно в размере 50 рублей помогает отцу и двум братьям Анны, он жаден в финансовом отношении, унижает Анну и заставляет ее проявлять подобострастие в отношениях с людьми, занимающими высокое положение: «Поклонись же... голова у тебя не отвалится», – ворчал он настойчиво» [21, 327].

Но ситуация резко изменилась после бала, где Анна ввиду своей красоты и обаяния произвела сильное впечатление, особенно на мужчин. Ввиду того, что ситуация изменилась, ингибиторы свойственные психастеноидной акцентуации Ани «робость», «страх», «неуверенность», которые она проявляла в начале рассказа, когда Аня и ее семья были очень бедны, резко изменились в новой среде: макросоциуме богатых людей, богатой обстановке, когда неожиданно появилось внимание к ней мужчин. В измененной неожиданно среде Анна проявила черты истероида, что в тексте подчеркнуто словами: «Она шла гордая, самоуверенная, в первый раз чувствовала себя не девочкой, а дамой» [21, 329].

Она чувствовала себя счастливой ввиду появившихся новых оптимизаторов: «внимание мужчин, света, пестроты, музыки, шума». Аня подумала: «Ах, как хорошо!» [21, 329].

Анна пользовалась успехом, поэтому робость пропала. Она успешно, жизнера-

достно общалась на балу, занимаясь благотворительностью, окрыленная изменившимися обстоятельствами: «Началась бойкая торговля» [21, 331]. «...ее улыбки, взгляды не доставляют этим людям ничего, кроме большого удовольствия» [21, 331]. Его Сиятельство уделял Ане внимание. И из-за симпатии к ней наградил ее супруга орденом Анны второй степени. Но наша героиня Аня стала настолько уверена в себе, она уже не боялась мужа, поэтому она «с негодованием, с презрением, уже уверенная, что ей за это ничего не будет... сказала: «Подите прочь, болван!» [21, 332].

«Она уже не боялась Модеста Алексеича и тратила его деньги, как свои» [21, 332]. Ее отношение к родной семье: отцу и двум младшим братьям резко изменилось: «Аня все каталась на тройках, ездила с Артыновым на охоту, играла в одноактных пьесах, ужинала и все реже и реже бывала у своих. Они обедали уже одни... и когда во время катанья на Старо-киевской им встречалась Аня на паре с пристяжкой на отлете и с Артыновым на козлах вместо кучера, Петр Леонтьевич снимал цилиндр и собирался что-то крикнуть, а Петя и Андрюша брали его под руку и говорили умоляюще: – Не надо, папочка... Будет, папочка» [21, 333].

Дети не разрешали отцу просить помощь у их разбогатевшей и пользующейся авторитетом у богатых мужчин сестры, хотя у них не было денег, они были голодны и нечем было платить за квартиру. Они были уверены, что сестра забыла их. Она выглядела счастливой, богатой и ни братья, ни отец ее более не интересовали.

Перед нами пример полной духовной деградации истероидного акцентуанта. Черты истероида появились у Ани после того, когда ее осчастливили своим вниманием мужчины, а муж дал денег, чтобы это внимание и ее влияние на Его Сиятельство стало еще сильнее, что принесло затем мужу орден Анны, о котором он мечтал.

Жестокое равнодушие к братьям и отцу, эгоизм и эгоцентризм – вот страшные ингибиторы деятельности и общения, которые привели к деградации Эмму Бовари и Анну, героинь, которые имели разную судьбу, жили в разное время и в разных странах, но эти особенности деградации правдиво, ярко и реалистично вербально представлены великими писателями Г. Флобером и А.П. Чеховым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. 380 с.
2. Артемьева Е.Г. Психология субъективной семантики. М.: Изд-во МГУ, 1980. 128 с.
3. Басин Е.Я. К вопросу о взаимоотношениях искусствознания и психологии художественного творчества. // Актуальные вопросы методологии современного искусствознания. М.: Наука, 1983. 288 с.
4. Бахтин М.М. Человек в мире слов. М., 1995. 139 с.
5. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во МГУ, 1982. 200 с.
6. Бухтиярова С.А. Психолингвистические аспекты гармонизирующего воздействия на личность // Актуальные проблемы психолингвистических исследований. Сборник научных трудов. М.: МГОУ, 2006. С. 3-11.
7. Бэн А. Об изучении характера / Пер. Цитовича. СПб., 1904. 231 с.
8. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1965. 379 с.
9. Гройсман А.Л. Клиническая психология, психосоматика и психопрофилактика. Медицинская психология: Монография. М.: Изд. Дом «МАГИСТР-Пресс», 2002. 452 с.
10. Гройсман А.Л. Основы психологии художественного творчества: Учеб. Пособие. М.: Когито-Центр, 2003. 187 с.
11. Гройсман А.Л. Психотерапевтические методы в системе психопрофилактики невротических расстройств у студентов. Автореф. дисс. докт. мед. наук. Л. 1988. 40 с.
12. Кузьменко Е.Л. Фразеосемантическое поле эмпатии личности. М.: МГОУ, 2003. 166 с.
13. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М.: ООО «АпрельПресс», 1999. 416 с.
14. Реизов Б. Два романа Флобера. Вступительная статья // Госпожа Бовари. Воспитание чувств. М.:

- Эксмо, 2007. С. 7-30.
15. Товстоногов Г.А. Зеркало сцены в двух томах. М., 1984. 871 с.
  16. Товстоногов Г.А. Круг мыслей. Л., 1972. 214 с.
  17. Флобер Г. Госпожа Бовари. Воспитание чувств. Романы / Пер. с фр. Н. Любимова, А. Федорова. Вст. ст. Б. Реизова. М.: Эксмо, 2007. 859 с.
  18. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Просвещение, 1989. 448 с.
  19. Чалкова Е.Г. Основы иноязычной личностно-ориентированной фразеосемантики: Дисс. докт. филол. наук. М., 1999. 330 с.
  20. Чалкова Е.Г. Фразеосемантические поля англоязычного личностно-ориентированного общения. М.: Изд-во «Импринт-Гольфстрим», 1998. 362 с.
  21. Чехов А.П. Повести и рассказы. М.: Мир книги, Литература, 2008. 400 с.

S. Bukhtiyarova

VERBAL DESCRIPTION PECULIARITIES OF THE FICTION CHARACTERS IN THE INTERRELATIONSHIP WITH THEIR PERSONALITY DEGRADATION PROBLEMS

Abstract: The article is dedicated to the psycholinguistic verbal description analysis of the personality degradation in fiction. The author reveals the personality degradation reasons in the close interrelationship with the destructive character accentuation peculiarities.

The semantic field of the ruining personality communication and activity factors is described in the article. These factors lead to the personality degradation.

Key words: verbal description peculiarities; semantic field; destructive peculiarities; character accentuations; degradation; psycholinguistic; ruining personality communication and activity factors; Spiritual and Physical death.